

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*Анастасия
Мерр*
Лялька

Анастасия Шерр Лялька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55805692

SelfPub; 2022

Аннотация

Солнечное, весеннее утро обещало замечательный день... И он непременно стал бы таковым, если бы я не сломала каблук, не упала в лужу и не встретила Его. Поклонницы называют этого негодяя обольстителем, а я опасаясь отношений со взрослым мужчиной. Но разве он отступится?

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Лялька

ГЛАВА 1

– Тааак, вы у нас... Ландышева Лилия... Георгиновна? – парень поднял на меня удивлённый взгляд и поджал губы, чтобы не прыснуть от смеха.

Обычная реакция, кстати. Я к ней привыкла ещё с малых лет. Все, кто слышал мое имя, начинали хохотать. Учителя в школе, врачи в больнице, даже мама, случается, посмеивается. Я, в принципе, тоже оценила чувство юмора своих родителей, хотя нет-нет, да возникает желание сменить хотя бы фамилию.

– Это я, – кивнула, не обращая внимания на смешки позади. Не за тем сюда притащилась ни свет, ни заря.

– Оригинально. Вы знаете, Лилия Георгиновна, я даже не знаю, какую вакансию вам предложить... Может в садовники вас взять? – гадёныш явно издевался, а очередь за моей спиной буквально взорвалась от дикого хохота.

– Очень остроумно. А может просто пропустите меня на собеседование? – я начинала терять терпение.

Может, конечно, у этих ребят сегодня отличное настроение и все дела, но быть в роли клоуна я как-то не планировала. Мне пришлось встать в семь утра, обжечься кофе, по-

давиться бутербродом и сжечь любимую блузку только для того, чтобы успеть на их дурацкое собеседование. И они теперь мне должны. Хотя бы сказать: «Мы вам перезвоним».

К слову, так и сказали. Осмотрели со всех сторон, как будто я не в официантки мечу, а на подиум. Тучный директор нового торгового центра «Сказка», казалось, даже в зубы мне заглянул. И объявили, что свяжутся со мной. Как оригинально.

Разумеется, мне не пять лет и даже не пятнадцать. Если услышав эту фразу впервые, я ещё на что-то надеялась, то сейчас совершенно точно знала – не перезвонят. Они даже мой телефон не спросили. Сказочники, блин.

Опустив голову, потопала к выходу. Ну вот, опять занимать деньги у родителей и слушать их ободряющие речи. Нет, мне, конечно, повезло с родителями. Всегда позитивные и добрые, они никогда не называли меня неудачницей и не говорили, как им за меня стыдно. Но я сама уже чувствовала себя неловко.

С тех пор как меня уволили из предыдущего места работы, где хозяин ресторана шлёпнул глупую официантку по попе, а та (то есть, я), врезала ему по бубенцам, прошло уже несколько месяцев, а работу найти так и не удалось. Честно говоря, я уже была согласна даже на уборщицу, но родители категорически против того, чтобы их дочь выполняла «чёрную» работу.

Вздыхая и мысленно ругая себя на чём свет стоит, добра-

лась до остановки, на стене которой разглядела несколько объявлений с заголовками «Требуются на работу». А вот это уже интересно...

Оторвав парочку номеров, запрыгнула в маршрутку и, сунув в уши наушники, решила съездить по адресам этих кафешек. Была ни была. А вдруг повезет?

Выскочив из пропахшей чьим-то тройным одеколоном маршрутки, шагнула на тротуар и тут же свалилась в ещё не просохшую лужу, больно ударившись коленками.

– А чтоб тебя! – воскликнула в сердцах, когда обнаружила, что стало причиной падения.

Моя новенькая, лакированная туфелька застряла в решётке слива и сломался каблук.

– Вам помочь? – послышалось откуда-то сверху, а я подумала, что, пожалуй, пора вставать. Уже несколько человек забыли о том, что куда-то торопились и с интересом наблюдают за моей трагедией.

Подняла голову, встретилась со взглядом небесно-голубых глаз.

– Каблук сломала, – на глаза навернулись слёзы от боли в сбитых коленках и я почувствовала себя маленькой девочкой, которую лишили сладкого.

– Вот беда какая, – зацокал языком и, взяв меня за талию, как куклу, поставил на ноги. – И ножки поцарапала, ай-яй-яй... Давай-ка, я тебя в травмпункт отвезу.

Не спросив моего на то позволения и даже не дождавшись

ответа, подхватил на руки и понёс через дорогу, а я испуганно завоzilась, оглядываясь на толпу зевак, что даже не подумали остановить странного мужчину.

Они что, слепые?!

Или им просто наплевать на какую-то девчонку без одной туфли? А что, если он маньяк и сейчас меня изнасилует?! А потом моими же колготками и придушит. Ужас...

– Поставьте меня на землю, пожалуйста, – наконец, смогла заговорить, заглядывая в лицо придурковатого мужика.

Где-то я его видела... Да это же актёришка тот... Как же его?

– Ты ушиблась, да? Ничего. Сейчас я отвезу тебя в...

– Отпусти сказала! – заорала ему в лицо и мужчина, наконец, остановился.

Осторожно поставил меня на землю, а я непроизвольно шагнула назад. В ту же секунду подвернулся второй каблук и я бы снова рухнула, если бы мужчина не подхватил меня.

– Какая же ты неуклюжая. Ну, чего испугалась? Я тебя в больницу просто отвезу и всё. Нет, если хочешь, конечно, могу отпустить, сама пойдёшь...

А я вдруг поняла, что не смогу. Боль в ноге нарастала, а последние мои силы ушли на борьбу с незнакомцем.

– Ладно. Везите, – вздохнув, сдалась.

*****

– Ну, тут ничего страшного. Небольшое растяжение. Недельку ходите с эластичным бинтом и всё будет хоро-

шо, – ворковал с ней пожилой доктор, туго забинтовывая ногу. – Вооот так! И снова красавица!

Она по-доброму улыбнулась врачу, а у меня сердце заколотилось, вот-вот грудную клетку продырявит. И правда, красивая. Такая, что с первого взгляда залип. Сам не понял, как на руки её подхватил, а опомнился уже, когда закричала, чтобы отпустил. Что было до этого – чёрная дыра в памяти. Словно на какое-то мгновение мной управлял кто-то другой. Тут вряд ли замешаны инопланетяне, а значит, просто понравилась девчонка. Причём сильно.

Да и какому здоровому мужику не понравится такая? Солнечная, молодая, красивая. Цветок. Одна улыбка чего стоит. Вон, даже старик поплыл, как кисель.

– Спасибо вам... – благодарно улыбнулась и мне, что тут же сказалось каким-то странным тремором. – За то, что помогли. Я даже не представляю, как добиралась бы до больницы сама, – и голос у неё обалденный. Нежный такой, ласкающий слух, я бы сказал.

– Пустяки. Главное, что с ногой всё нормально, – аккуратно поддерживая её за тоненькую талию, вёл к машине, а девчонка отчего-то смущалась и всё время отворачивалась. – Слушай, а как тебя зовут?

Хотел было взять её на руки, но она предпочла хромать босиком.

– Лиля, – ответила спустя минуту, словно не хотела говорить своё имя. Боится меня, что ли?

– Очень приятно, Лиля. Роман.

Она остановилась, прищурилась, разглядывая меня.

– Так вы тот самый актёр, да? Держин, кажется?

Усмехнулся.

– Державин.

– Ой... Извините, я просто редко смотрю телевизор... Но фильмы с вашим участием почти все пересмотрела! – ей, как будто стало неловко, оттого, что не могла вспомнить мою фамилию.

Врушка маленькая.

– И я не актёр. Я журналист, – не смог удержаться от смешка.

Девчонка вспыхнула, поджала губы.

– Извините... Я, наверное, вас с кем-то спутала.

Я молча кивнул, не желая смущать её ещё больше. И так в угол загнал бедняжку.

– Ну, куда поедет? – помог ей залезть в машину, сам быстро сел на водительское и скорее завёл двигатель, как будто опасаясь, что если не тронусь сейчас, то девушка исчезнет. Сам-то, похоже, уже записался в личные водители.

Вот правда не знаю, что со мной произошло. То ли весна так влияет, то ли уже биологические часы тикают и подсказывают, что пора бы и за ум взяться... Хрен его знает. Одно понимал чётко – мне нравится эта девчонка. Если бы верил в любовь с первого взгляда, то сказал бы с уверенностью, что это она. А иначе от чего так клема западает?

Сейчас, открыто наблюдая за Лилей, отметил, что она лет на десять младше меня. Совсем юная... Надеюсь, ей хоть двадцать есть, а то как-то стрёмно на малолетку западать. А ещё, свеженькая и приятная. От неё весной пахнет, цветами и чем-то ванильным. Длинные русые волосы (подозреваю, не крашенные), заплетены в аккуратную косу, а макияжа на белом личике ни грамма, разве что ресницы слегка подкрашены. Вот это я понимаю, девушка. В наше время такую днём с огнём не сыскать.

– Маяковского три, – нарушила мою нирвану своим приятным голоском и я с трудом заставил себя отвернуться.

Вообще-то, когда спрашивал куда поедем, я имел в виду её адрес, да. Но сейчас понял, что не хочу расставаться с этой лялькой так скоро. Вот же... Ну и что теперь? Не похищать же её, в конце концов? Я же вроде из хороших парней.

– Слушай, а может не будешь торопиться домой? Ну там... Погуляем, что ли? А-а-а-а, ты же не можешь, – перевёл взгляд на её забинтованную ногу. – Или в кафе? Здесь неподалёку есть летнее...

– Нет! – она прервала меня и снова смутилась. – Отвезите меня домой, пожалуйста.

Идиот ты, Державин. И к таким нежным девочкам не умеешь подкатывать, кобелина старая.

Но с другой стороны, я никогда не обращал внимания на таких припевочек. Всегда снимал только тех, что стопроцентно дают и уж совершенно точно не волновался об их

удобстве. Все роли всегда predetermined заранее и отказов я не получаю. В конце концов, взрослые женщины всегда знают, что им нужно. Именно поэтому я общаюсь уже с более приземленными особями.

– Домой, так домой, – признал своё позорное поражение и тронулся с места.

ГЛАВА 2

Он действительно странный, этот Державин. И смотрит на меня так... Странно. Не то, чтобы я была настолько робкой барышней, но его взгляды смущают и заставляют краснеть. Хотя, конечно, может это температура после купания в луже, с меня станется.

Всю дорогу он развлекал меня разговорами ни о чём, а я мечтала скорее добраться домой, в свою маленькую, но уютенькую квартирку и завалиться на мягкий диван. Может этот мужчина и понравился бы кому-нибудь из моих подруг... Да что там, всем бы понравился. Невероятно высокий, статный. Одет так стильно. И глаза его... Глаза безумно красивые и глубокие, напоминают солнечный летний день. Волосы русые, чуть спутанные и правильные черты лица. Привлекательный мужчина, честно. Но я как-то не была настроена на продолжение нашего знакомства. А вот Державин, похоже, очень на это рассчитывал.

– Ну что, дашь мне свой телефончик? – спросил в лоб уже

у моего дома.

Ну и что ему ответить? Не дам?

– Ааа... У меня телефон сломался, так что... вот. Спасибо, что подвезли, – улыбнулась ему, насколько могла, мило и протянула руку к ручке дверцы.

Согласна, гаденько поступаю. Он меня спасал, на руках, понимаешь, в больницу тащил, рассчитывал, видать, на что-то... Но совесть меня не мучила. Вот такая вот я негодяйка.

И в этот же момент в сумочке громко заиграла мелодия из любимого сериала, оповещающая не только о входящем звонке, но и о моей безсовестной лжи. Ну дела...

– Врушка маленькая, – Державин усмехнулся, и в дверях щёлкнули замки. – Чтобы больше меня не обманывала, не выпущу, пока не дашь свой номер, – и сложил руки на руль, с интересом за мной наблюдая.

А вот это уже наглость. Самая наглая наглость из всех возможных наглостей.

– Не имеете права удерживать меня против воли, – судя по всему, пришло время показать ему, что я не лохушка какая. Хотя, чего там... Лохушка ещё какая. Сама в машину к незнакомцу села, сама адрес свой сказала. Дура. – Это противозаконно.

– Статья сто двадцать седьмая УК РФ, – кивнул, соглашаясь, а я глаза выпучила.

Может псих? Или издевается просто?

– А откуда это вы так хорошо уголовный кодекс знаете?

Может вы и не журналист вовсе? – может зек какой?

От жуткого предположения по спине побежала струйка пота, а дыхание сбилось. Бежать. Надо бежать. Но как?

– Я криминальный журналист, Лиля, – улыбнулся беззаботно, а у меня, честно говоря, немного отлегло.

– Ну ладно. Дам вам номер. Но пообещайте, что сразу же отпустите! – в конце концов, всегда можно закинуть номер этого абонента в чёрный список и забыть о нём, как о ещё одной дурацкой странности в моей жизни.

Он клятвенно прижал правую руку к груди.

– Клянусь, красавица!

– И я вам не красавица!

– Хорошо, цветочек.

Цветочек! Это он ещё мои фамилию и отчество не знает.

Молча вбила в его телефон одиннадцать цифр и вернула модный гаджет хозяину. Ну да, действительно не похож на зека. Иномарка крутая у него и «айфон» вот. Вряд ли в тюрьме такие выдают.

Запоздало пришла мысль сказать о парне, который чемпион по боксу и безумно меня ревнует к каждому столбу, а потом этот самый «столб» увозит скорая помощь. Но сейчас это выглядело бы очень глупо и неправдиво.

– До встречи, цветочек, – замки снова щёлкнули и я, наконец, выбралась наружу.

– Спасибо вам за помощь, но встречи больше не будет. Прошу вас, удалите мой номер, – захлопнула дверь и отче-

го-то испытала разочарование.

Тонированное стекло опустилось вниз и мне в след донеслось:

– Встреча будет обязательно! Я тебя снова похищу!

Фыркнула и тихо засмеялась, но оборачиваться не стала.

*****

Девчонка огонь, конечно. Меня так давно уже никто не цеплял. Тем более, такая малявка. Тем более, с первого взгляда. Словно по башке кто стукнул. Никак старая контузия даёт о себе знать.

А её попытка оставить меня без номера телефона и вообще спровоцировала на глупость. Надеюсь, не сильно испугал ляльку. Но как бы там ни было, а номерок у меня её теперь имеется.

Жаль, был день и я не смог определить, в какой квартире живёт мой Цветочек.

Утром следующего дня ждал её у подъезда. Можно, конечно, было бы пойти по квартирам, в четырехэтажке их не так много, но так, боюсь, испугаю её ещё больше.

С другой стороны я не знал о ней ровным счётом ничего. Неизвестно, когда она выйдет, выйдет ли вообще и имеет ли смысл ждать её. Увидев бабулек у подъезда обрадовался. Эти Божьи одуванчики лучше всякой справочной. Уже не раз выручали меня, когда даже ищейки из уголовного розыска не могли добыть нужную информацию.

Надел пиджак, причесался и направился к старушкам.

– Добрый день, красавицы! – чем глупее и вульгарнее комплимент, тем качественнее от него эффект.

Бабульки захихикали, аки девицы, и сразу настороженность, возникшая при виде незнакомца, исчезла.

– Здравствуй, милоч, здравствуй. Потерялся, чтоль? – первой заговорила бабуля с розовой химией, судя по всему, главарь этой банды.

Кстати, да, у бабулек на лавочках есть своя иерархия и кого попало туда не пустят. У каждой бабули есть вверенная ей территория (уж как это происходит у них, право, не знаю), за которой она ведёт наблюдение почти что круглосуточно. Именно поэтому они лучшие борцы с криминалом, проституцией и вандализмом.

– Да нет, не заблудился. Влюбился, – покаялся, поджав губы. Что самое интересное, в этот раз я почти не врал.

– Да что ты? Не в меня ли влюбился-то? Так ты учти, у меня Петрович очень ревнивый, с поликлиники сейчас придёт, костылём тебе задаст!

Бабули дружно захохотали, а я пожал плечами.

– Да за такую женщину не жалко и по морде получить. Так и быть, дождусь Петровича.

Бабульки ещё похихикали и, похоже, приняли меня за своего.

– Ну ладно, насмешил. Давай теперь, спрашивай, чего хотел, – главная дала добро, сложив руки на пышной груди.

Долго мяться не стал, выложил всё как есть, пока бабки в

добром расположении духа.

– И что ж ты, дурень, фамилию-то ейную не спросил? – сокрушалась главная. – У нас в подъезде аж две Лильки. Одна проститутка бесстыжая, а вторая хорошая девочка, всегда сумку донести поможет, дверь придержит... – бабуля продолжила расписывать достоинства той, что «хорошая девочка», а я озадачился.

С одной стороны, моя лялька явно не проститутка. Проститутки не смущаются и не краснеют перед мужиками. А с другой... Бабки ведь и преувеличить могут, если имела глупость однажды не поздороваться.

– Ой, да не проститутка она, Михална! – подала голос вторая бабка. – В этих она работает... Как же их? О! Эс-корт-услуги называются!

– Ага! Здравьте! А эскорт ентот разве не проституция? – авторитетно парировала Михална, чем тут же заткнула рот оппонентке. – Так какая тебе нужна? Проститутка или Цветок?

Цветок?

Она сказала Цветок?

– Моя цветок! Точно!

– Уверен? – бабуля прищурилась, расслабленность её вмиг прошла.

– На все сто уверен.

– Ну тогда паспорт мне покажи, а то хрен ты знает, кто таков. Может маньяк какой? Обидишь ещё девочку.

А вот за это уважаю. Умница бабка.

– Не обижу, – протянул ей документ, а Михална достала из кармана очки и начала изучать мои данные, после чего паспорт вернула и кивнула в сторону подъезда.

– Ландышева Лилия. В двадцать первой квартире томится красавица. Если не ускакала ещё. Работу девочка ищет вот и носится с утра до вечера по собеседованиям. А ты учти, я твои данные запомнила, у меня память фотографическая.

Ландышева? Ну точно цветок.

Поблагодарив бабулек, достал из машины букет лилий и пошёл на встречу с судьбой. В тот день я, конечно, не размышлял настолько пафосно, просто шёл, куда тянуло.

ГЛАВА 3

Проклятая боль в ноге не давала покоя всю ночь и уснуть я смогла лишь под утро. Разбудил звонок в дверь, настырный такой, противный. Поморщилась, но решила не вставать, сегодня я болею и пусть весь мир подождёт. Но мир, увы, ждать не собирался. Кто-то, кого уже ненавидела всей душой, продолжал трезвонить, а злость во мне набирала обороты. Вот сейчас встану и пойду убью гада, который мне поспать не даёт. Хотя гады ко мне не приходят, лишь подружки или соседка Михална. Родители приезжают только по выходным, значит, точно не они.

– Кого там принесло ни свет, ни заря... – зло ворчала, хро-

мая и хватаясь за стены, чтобы не упасть.

Доковыляла до двери и, открыв её, застыла в позе испуганного суриката. Передо мной стоял вчерашний знакомый. Державин, кажется. Стоял и нахально так улыбался, разглядывая мою серенькую пижаму с пандами. В руке огромный букет лилий. Надо же... Как романтично. Было бы, если бы этот мужик чуть меньше меня пугал. Как-то на маньяка он смахивает...

– Привет, Цветочек! Как нога? – наконец, поднял взгляд повыше, а я натянула футболку пониже.

– Вы что здесь делаете? – дар речи вроде вернулся, но тело отчего-то отказывалось двигаться. По-хорошему, захлопнуть бы дверь сейчас перед его наглым носом и больше не открывать, не спросив, кого там принесло. Вот же дура. Так однажды отворю дверь серийному убийце.

– В гости пришёл, – ответил на полном серьёзе, протянул букет. – Это тебе. Надеюсь, не очень банально?

Да куда уж банальнее...

Я молча забрала цветы и, уткнувшись в них носом, силилась сообразить, что делать дальше. Поблагодарить и закрыть дверь? Или просто швырнуть букет ему в лицо и опять-таки закрыть дверь? Жалко... Ну, цветы, в смысле, жалко. Наглого мужика – нет. А цветы классные. Очень. Мне сто лет никто их не дарил.

– Ну что, я зайду или так и будем общаться в подъезде? – и шагнул внутрь, оттесняя меня от двери. Ну да, действитель-

но. Зачем ему моё разрешение?

– Ааа... Извините, я не могу вас впустить, – улыбнулась ему и снова шагнула вперёд, преграждая дорогу в мой дом. В мою крепость, где я, блин, должна чувствовать себя в безопасности!

– Это почему же? – ухмылка ещё эта наглючая...

– Потому что парень мой сейчас придёт. Он ревнивый, знаете ли... И боксёр. Ревнивый боксёр! – убедительно прозвучало или не очень?

Судя по тому, как сдерживается, чтобы не заржать мне в лицо, не очень...

– Знаешь, одно такое сражение я уже только что пережил. И всё для того, чтобы найти тебя, цветочек мой, прелестный, – от этих слов стало неожиданно приятно. Ну что тут поделать, любим мы женщины, ушами. – И готов сразиться с самим драконом, лишь бы попить с тобой чаю, – каков наглец.

Вот же ж... Свинство. Нет, свинство не то, что я не хочу его впускать, такого принца благородного. Свинство – его нахальность бессовестная.

– Послушайте, – набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы на одном дыхании выпалить ему в лицо всё, что думаю, но сделать этого мне не дали.

– Вот и отлично, – взяв меня за талию, подвинул в сторону и, сняв туфли, прошёл в квартиру. – Так, а кухня где у тебя? А, всё! Вижу! – донеслось уже из самой кухни, а мне

не осталось ничего другого, кроме как зло захлопнуть дверь и пойти за ним.

Можно было бы, конечно, по-быстрому набрать полицию, но что-то подсказывало, что если захотят убить, то вряд ли я дождусь спасения. Да и на маньяка он всё же не похож. Нет. На таких мужчин обычно женщины сами вешаются, а по телевизору рассказывали, что маньяки – тихони и «ботаники». В большинстве.

– Цветочек, а чай у тебя есть?

Ага, ты ещё тортик попроси, нахал.

– Есть, – вот сейчас напою его чаем и пусть проваливает восвояси.

*****

Я по горячим точкам полжизни, а она в серой пижамке. Пижамке, блин, с пандами. Смешная такая, сонная. В какой-то миг даже подумал: куда я лезу? А главное, зачем? Я старше, интересы у нас разные. Да и работа у меня дурацкая. В любой момент могут подстрелить, покалечить или вообще...

Но как же нравится она мне. Как прокляли, ёлки-палки... Или всё же любовь с первого взгляда?

Сидит, чай потягивает скромно, вся такая помятая, но в то же время безумно свежая. Не такая, как мои девки обычно, когда просыпаются. Там ресницы отвалились, там тушь по всей щеке размазалась, бывало даже ногти накладные находил в постели. Но такие «трансформеры» дают, а мне толь-

ко того и надо было. Что самое странное, на ляльку даже не шевельнулось ничего. В том смысле, что да, нравится, но завалить её в койку с первых минут желания не возникло. Что для меня не то что странно, а просто дико.

Всё-таки влип? Усмехнулся. Да уж... Торкнуло к тридцати пяти годам. Не поздновато ли, Державин?

– А ты учишься, работаешь? – услышав о том, что лялька ищет работу, подумал, что можно было бы ей помочь с этим.

– Не учусь... И не работаю. Ищу работу как раз, – вздохнула, глаза опустила. Видимо, большая тема.

– И как успехи?

– Да как-то... Никак, – грустно улыбнулась, а мне эту кроху обнять захотелось. Но, боюсь, совсем уж странно будет, она и так вон взгляды опасливые бросает.

– Нет опыта? – ну да, естественно. Откуда у неё опыт-то? Малышка ещё совсем.

– И это тоже. Да и образование всего одиннадцать классов и сельско-хозяйственное училище. Я в институт на юридический поступала, но там заломили такие деньжищи, что не стала даже родителям говорить. У них всё равно нет столько... – тут Цветочек совсем уж в уныние впала. – Официанткой и то не берут. опыта нет, а учить некому, работать надо. Предлагали, правда, стажировку трёхнедельную, но она не оплачивается, а мне за квартиру ещё платить, и так назанималась уже. Папа с мамой думают, что у меня вот-вот всё наладится, а я бесплатно работать буду. Нет уж. Как нога по-

правится, так сразу пойду в уборщицы, тут в ЖЕКЕ нашем нужны... – вдруг глазищи свои огромные, тёмные, как ночь, вскинула и замолчала, поняв, видимо, что слишком разоткровенничалась. Любят девушки поболтать и сами того не замечая, выкладывают очень даже полезную инфу. – Извините, что-то я разболталась...

А девочка-то в полной заднице. Родители, скорее всего, обычные такие, среднестатистические граждане, а она у них стесняется просить денег, вот и бросается из крайности в крайность. Нехорошо. Такая красивая и в уборщицы. У меня внутри вдруг защитник пробудился, спасти кроху захотелось. Хотя, вполне может быть, что это охотник, а не рыцарь...

– Так, во-первых, хватит мне «выкать». Меня Роман зовут, если что. Во-вторых, у меня есть парочка вариантов для тебя. Работа, конечно, не ахти какая, но однозначно лучше уборщицы. Давай, я всё разужнаю хорошо, а ты пока ногу лечи. Мазь, кстати, которую доктор прописал купила?

Она губы нервно кусает, взирает на меня удивлённо и, похоже, теряется.

– Ладно, понял. Мазь принесу сейчас. Ещё что-нибудь нужно?

– Нет! – выпаливает, покраснев до кончиков выющихся волос. – Не надо ничего! У меня правда всё есть! И вы не должны...

– Покажи, – требую хмуро. Знаю ведь, врёт засранка.

– Что показать? – глазищи по пять рублей, пальцами нервно теревит халатик, которым пижамку свою короткую прикрыла. Да и халатик, в принципе, не так, чтоб сильно что скрывал.

– Мазь покажи.

Она понимает, что попалась, опускает голову.

– Послушайте... Это неправильно. Вы чужой человек и не обязаны мне помогать. Да и без мази всё заживёт.

– Понятно, – поднимаюсь со стула, иду к холодильнику, а лялька провожает меня ошалелым взглядом.

Открываю холодильник, а там, как и ожидалось, пусто.

– Что вы делаете?

– Я сказал, не «выкай» мне. Так, в холодильнике у тебя мышь повесилась. Слушай приказ. Я сейчас смотаюсь в аптеку и магазин, а ты дуй в постель и не вставай, пока я не приду.

– Что? Нет! Не надо! Прошу вас, – она вскакивает, натывается на мой хмурый взгляд. – Прошу тебя... Я так не могу. Это неудобно.

Да вижу я, что не удобно тебе. Да только мужик во мне уже лупит себя кулаками в грудь, аки горилла психованная.

– Даже слушать ничего не хочу, – иду мимо неё в тесный коридор, обуваюсь.

Лялька хромает за мной, что-то лопочет, краснеет, снова лопочет. Даже не вслушиваюсь. Открываю дверь, а там на пороге нечто стоит. Сопляк какой-то сухопарый, с серьгой в

ухе и букетом каких-то затраханых цветочков. Громко чавкая жвачкой, переводит взгляд с меня на Лилию и обратно. Ага, сюрприз.

– Опа, а ты кто, мужик? – даже чавкать перестал.

– Подыграйте мне, – тихо шепчет Цветок и продвигается вперёд.

– Чего тебе, Вадик? Не видишь, у меня гости? – тон её сразу изменился, стало понятно, что не особо рада видеть этого дрища. Ухажёр, блин, недоделанный.

– А чё за гости? – соплежуй прищуривается, оглядывая меня с головы до ног и, судя по всему, начинает осознать, что проигрывает по всем статьям.

– Парень мой, – отвечает Лиля, а у меня внутри всё клочкотать начинает от кайфа. Странно это всё.

– А ты кто такой? – спрашиваю сопляка и тот отступает назад.

– Шлюха! – бросает Лильке и вниз по лестнице несётся.

Правильно, между прочим, делает. Инстинкт самосохранения, значит, еще не атрофировался.

– Сам придурок! – кричит ему в след Цветок, а я смеюсь. Даже оскорбить как следует не умеет эта лялька.

ГЛАВА 4

Вадик. Вадик это отдельная страница моей жизни, жаль, что не вырвать её и не сжечь.

В пятнадцать лет я находила этого дурака красивым и крутым. Особенно, когда он курил с пацанами в школьном туалете, подкладывая на стулья учителям жвачки и гонял «ботанов». А ещё эта серёжка в ухе. Я даже была влюблена в него из-за неё. Детство, что тут скажешь... В детстве мы видим только хорошее, не углубляясь в смысл.

К слову, Вадим тоже обратил на меня внимание и предложил встречаться. Ну как встречаться... Мы просто считались парой. И всё. Он всё так же продолжал гонять бедных отличников, жевать жвачки и клеить их где попало, курить и пить пиво, которое покупал на украденные у родителей деньги. Я всё так же слушалась папу с мамой и не гуляла после девяти вечера. Ничего нового, никаких изменений. Только теперь я имела статус популярной девчонки, ведь лохушка не может встречаться с крутым парнем.

Отношения наши не пострадали даже от отсутствия в них секса. Хоть Вадик часто и склонял меня к плотской любви, но моя позиция в этом вопросе, как нерушимая скала. Секс только после свадьбы и никак иначе. В конце концов мой парень сдался и даже пару раз хвастался перед друзьями, мол, какая у него правильная девушка.

Так продолжалось почти три года. После выпускного все пошли своим путём, кто учиться, кто работать и учиться, а Вадик решил остановиться в развитии.

«А на хрена мне работать, если батя и так бабла даст?» – стало кредом жизни моего парня. Действительно, на хрена?

Ведь папа Вадика не кто иной, как охранник в супермаркете, чем он очень гордился и хотел пойти по родительским стопам. Когда Вадик занял должность охранника ночного клуба на окраине города, я было порадовалась, потому что, ну очень тяжело мне приходилось, работая официанткой и помогая родителям оплачивать кредит, еще и Ваде денег подкидывать. На пиво с чипсами да сигареты, запах дыма которых просто на дух не выносила.

Однако, ничего не изменилось. Вадик продолжал спускать деньги на ветер, только теперь большими суммами и вскоре умудрился ещё и в долги залезть. Уж не знаю, чем думал хозяин клуба, в котором Вадя работал, но долг там рос в геометрической прогрессии и я просто не успевала его погашать. В итоге, мне всё это надоело и я подумала, что пора бы отпустить Вадю в свободное плавание, тем более, прежних чувств к нему больше не было. Как оказалось, девочка просто выросла.

А вот Вадя отказа не принял. Бросив работу он начал осаждать мои окна с завидным терпением и упрямством. Ещё бы, такая корова дойная ушла. Кто же его, бедного, содержать теперь будет? Я на контакт не шла, в чём родители меня категорически поддерживали. В итоге, дошло до угроз с его стороны и заявлением в полицию с моей. Спасибо, правоохранительным органам, разъяснили неудавшемуся Ромео, чем для него может закончиться преследование бывшей и он всё понял с первого раза. После, правда, ещё предпринимал

несколько попыток поухаживать, но получая каждый раз от ворот поворот, смирился и отвалил. Вернее, я так думала. Вот, снова появился. Благо, увидел Романа и теперь думает, что я не одна.

А Державин... Я говорила уже, что он странный?

За мазью для меня пошёл... Приятно, конечно. Но какой в этом смысл? На что-то надеется или просто пожалел? Задавалась вопросами уже около получаса и поймала себя на том, что всё время выглядываю в окно.

Ну не дура?

Он – взрослый мужчина. Скорее всего, женат. Что у нас может быть общего? Я в пижаме с пандами, а он в костюме дорогом. Да мы с разных полюсов вообще. Любовницей я его становиться не планирую и не соглашусь ни за какие коврижки. Я не из тех девушек, которых устраивает женатый спонсор. Мне любовь нужна и никак иначе.

Но почему тогда думаю о нём, жду? Зачем?

Да всё просто. Нога болит, а он мазь должен принести.

И он пришёл. В квартиру вошёл, сам за собой дверь на ключ закрыл и на кухню пожаловал. Нагло так, по-хозяйски. Поставил пакеты с продуктами на стол и начал разбирать.

– Извини, Цветок. Задержался. Держи мазь, – сам сердитый какой-то. Может надоело в доброго дяденьку играть? Так мне от этого только лучше. Отстанет, наконец.

– Не нужно было... Вот это вот всё, – кивнула на продукты, чувствуя, что снова краснею. Дурацкая привычка.

– Я тебя не спрашивал, что нужно, а что нет. И не спорь со мной никогда. Я старше, а значит, умнее.

Ой, да больно надо было! Тоже мне... Умник, блин. Но вслух только фыркнула и снова «залипла» на нём. Стильный весь такой, рукава дорогой рубашки небрежно закатаны, а верхние пуговицы расстегнуты. На груди крест золотой, большой и какая-то пластинка серая. Массивные часы на широком запястье, а кольца обручального нет. Впрочем, у меня папа вон тоже не носит, но маму очень даже любит.

– А ваша жена не обидится, что вы к девушкам в свободное от войнушек время бегаете? – вообще-то, я не хотела ему хамить, оно само собой как-то получилось.

И да, я «загуглила», пока Державин ходил в магазин, побыстрому посмотрела, чем он занимается... Бррр! Мурашки по коже.

– У меня нет жены. За войнушками, как ты говоришь, некогда. Эту работу тоже кому-то нужно делать.

Вот тут мне стыдно стало. Почувствовала себя законченной грубиянкой, причём неблагодарной.

– Извините, я неправильно выразилась. А это вообще страшно? Вы ж там под пулями бегаете.

На столе возникли тортик и фрукты. Упаковка хорошего чая и зернового кофе. В холодильнике уже лежали колбаса, сыр, рыба, мясо. И никаких полуфабрикатов, всё с зелёным листиком на упаковках, за который дерут лишние деньги. У меня даже челюсть отвисла. Я себе такой пир могла позво-

лить только на новый год и то, если уж очень раскошелиться. А перед этим нужно было отпахать месяц без выходных и сидеть этот месяц на одном кефире да «пустой» гречке.

– Не бояться, Цветок, только идиоты. А ты откуда знаешь, что под пулями? В интернете, что ли, посмотрела? – весело улыбнулся, а я поняла, что попалась.

– Ну мне же нужно было знать, кого в свой дом пускаю, – вроде достойно выкрутилась.

А вот улыбка Романа потускнела.

– А кто такой тот дрищ, что к тебе забегал? Ревнивый боксёр, который?

Очень остроумно. Шутник.

– Бывший пареньь.

*****

– Точно бывший? А он об этом знает? – вижу, злится из-за моих вопросов, зыркает глазищами своими бездонными недовольно, но я настаиваю. – Может ему напомнить, что он бывший? – уже, собственно, напомнил во дворе.

Обычно я детей не обижаю, но его «шлюха» мне категорически не понравилось. Нет, я не избивал пацана до полусмерти и не пинал его тщедушную тушку. Просто припугнул немного, чтоб забыл сюда дорогу.

А ещё я приревновал. Впервые в жизни. Это ужасно странно и дико. И страшно. Потому что в один прекрасный момент понимаешь, что себе уже не принадлежишь. Тобой девчонка мелкая управляет.

И честно говоря, в первые секунды возникло настойчивое желание свалить отсюда. Забыть о том, что помочь хотел, забыть о глазах её красивых и серенькой пижамке с медведями, и рвать когти.

Сдержал порыв. Не без труда, конечно, но я всё-таки мужик. Первая реакция на чувство, которое ранее не посещало, прошла и вроде успокоился. Что-то подобное я испытывал, когда впервые над головой просвистела пуля и врезалась в плечо моего оператора. Жутко.

– Не нужно. Он знает, – неловко поёрзала на стуле. – А вы голодны? Может... Я приготовлю, чего-нибудь?

Предложение ляльки мне понравилось. Не то чтобы был очень голоден, просто хотел подольше побыть с ней.

– Давай. Но если ещё раз «выкнешь» мне, поцелую!

У Цветка глаза ещё больше стали, а щёки тут же порозовели. Да ладно? Настолько тут всё невинно? Охренеть...

ГЛАВА 5

На следующий день я уже смогла встать на ногу, хотя ещё хромала. Тем не менее, решила, что, пожалуй, хватит отлёживаться, пора бы и делом заняться. День выдался солнечный, по-весеннему прекрасный и ничто не предвещало беды. Наспех позавтракала, выпила чашку вкуснейшего кофе, вспоминая своего вчерашнего щедрого гостя. А что, может он и правда хороший? Ну, не жадный так точно. И весёлый,

несмотря на свою профессию. Возможно, я бы даже влюбилась в такого мужчину. Если бы мне были нужны отношения. В данном промежутке своей жизни я как-то не задумывалась о любви и прочих глупостях. Это для тех, у кого других проблем нет. А мне пока и так хорошо. Себя бы прокормить...

Надев легкое платье с коротким рукавом, покрутилась у зеркала и вздохнула. Не пойдёт. Ноги все в синяках, да ещё и бинт... Словно с войны вернулась. Шрамы и ссадины, несомненно, красят, но только мужчин. Пришлось забыть о солнышке и тёплом майском ветерке и напялить на себя джинсы с футболкой. Не очень красиво, зато удобно и практично.

Пожелав себе удачи перед зеркалом, улыбнулась и пошла на выход.

Соседка Михална как-то загадочно улыбнулась на моё приветствие и проводила задумчивым взглядом. Хорошая бабулька, хоть и странная немного. А иногда и много, но это ничуть не портит наши почти родственные отношения.

Доковыляв до автобусной остановки, дождалась маршрутку и отправилась в ЖЭК. В уборщицы идти как-то не очень хотелось, но выбора особо нет. Уже скоро нужно платить за жильё, а денег кот наплакал. У папы с мамой просить стыдно, а занимать не у кого. Даже если и получится занять, то возвращать долг в любом случае нечем, разве что снова одалживать. Замкнутый круг какой-то.

В маленьком кабинетике начальника ЖЭКа сидела тучная тётка, что всем своим видом давала понять – тут мне ловить

нечего.

– Здравствуйте, – улыбнулась ей, но никакой реакции не получила.

Подобравшись, подошла ближе, присела на стул.

Тётка вопросительно приподняла бровь, сняла очки.

– Ну? – буркнула вроде негромко, но от этого всколыхнулся её пышный бюст.

– Я по поводу работы. В газете объявление было, что вам уборщица требуется. Я звонила, сказали к вам зайти...

Она удивлённо похлопала накрашенными ресницами, опустила взгляд на мои руки.

– Вот кому работа нужна, тот пусть и приходит. Я заочно не принимаю.

– Мне нужна, – улыбнулась ей снова, но опять наткнулась на стену непонимания.

– Деточка, ты играть в песочницу иди, а у нас тут серьёзная организация. Сегодня «работаю», а завтра «не хочу» – мне не надо.

Ага, серьёзная организация. Да зимой из подъезда не выйти, дверь снегом заваливает, а убирать никто до вечера не приходит. Видели мы таких серьёзных на словах. Вот брали бы на работу ответственных людей, глядишь, и наладилось бы что-то в стране.

– Мне правда нужна работа и я не уйду на следующий день, – продолжала настаивать, но тётка лишь фыркнула.

– Да ты, милочка, через два часа сбежишь. Это тебе не

ногти красить, тут вкалывать надо по двенадцать часов, – открыла упаковку «Доширака» и залила лапшу кипятком. – Всё, у меня обед, – многозначительно взглянула на дверь, но я не за тем сюда тащилась с больной ногой, чтобы так легко сдаваться.

– Возьмите меня на испытательный срок и увидите, насколько я ответственная!

Тут начальница уже не выдержала, засмеялась.

– Нет.

*****

В маршрутке толкучка, свободных мест нет, кто-то наступает на больную ногу, а кто-то толкает в бок локтем.

– Девушка, не хотите присесть? – какой-то нахальный идиот хлопает себя по коленям, приглашая присесть ему на руки.

– Разве только в твоих влажных снах, – повторяю любимую фразу подружки Ленки, а улыбка парня тут же затухает.

Нет, я вообще не хамка, но с волками жить – по волчьи выть. А вы не знали? В общественном транспорте своя жизнь и здесь нельзя щёлкать клювом (ещё одно коронное выражение Лены), а то затопчут. Ну или облапят, как это случилось сейчас.

Чья-то рука поползла по моей талии, спустилась ниже.

– Что вы себе позволяете?! – рявкнула, обернувшись, но позади только какая-то бабулька стояла. – Извините...

Пока доехала до своей остановки была похожа на того

птенца, которого подобрала на улице в детстве. Он, судя по всему, вылупился самым слабеньким и сородичи его заклевали в буквальном смысле этого слова. Я его тогда выхаживала недели две, пока подрос, поправился и однажды просто упорхнул в окно.

Видок мой оценили и прохожие, что бросали удивлённые, иногда даже насмешливые взгляды. Джинсы испачканы, на балетки вообще смотреть противно. А вы сами прокатитесь на маршрутке в час пик, я на вас посмотрю.

По пути зашла в магазин за водичкой, ибо от сражений за место в маршрутке пересохло в горле, а до дома ещё пилить и пилить. И уже на кассе поймала на себе странный взгляд кассирши. Она взяла в руку бутылку с водой и поджала губы.

– Пробивать?

Хм... Странный вопрос. А зачем я здесь стою?

– Конечно, – улыбнулась ей, предположив, что у девушки просто не задался день. Как у меня прям.

– Ваша сумка...

– А что с моей сумкой? – сняла сумочку с плеча и ахнула. Она была изрезана и почти полностью вывернута наизнанку. Из содержимого остался только блокнот и паспорт. Они были во внутреннем кармане и туда воры просто не добрались, иначе им пришлось бы и меня нашинковать. – Как же это?.. – всхлипнув отошла от кассы и провожаемая сочувствующими, но тем не менее равнодушными взглядами, потопала к выходу.

Я неудачница. Несчастливая, жалкая неудачница. Почему всё это происходит со мной? За что? Кого же я так обидела? Может стоило и дальше тянуть на себе ляжку в виде Вади? Это всё со мной происходит, потому что я его, неприспособленного к жизни, бросила? Глупости. Просто я неумеха. За что не возьмусь, всё прахом...

– Вы посмотрите, какая встреча? Ты куда с больной ногой ходила? – у подъезда кто-то схватил меня за руку, инстинктивно дёрнулась. – Эй, Цветок, ты чего такая? Плачешь что ли? Млять! Кто обидел?! Этот твой Вадик?! – я, оказывается, плакала?

Перевела потерянный взгляд на Романа, шмыгнула носом.

– Вот, – протянула ему выпотрошенную сумку и разревелась пуще прежнего. Знаю, не красиво и как-то по-детски, но ведь обидно же.

– Фух, Цветок! Напугала меня! – нахмурился, выхватил сумку, осмотрел её со всех сторон. – Документы тоже украли?

– Нннеет, – реву уже во весь голос. – Кошелёк там был... И телефон! – икаю и снова всхлипываю.

– Херня это всё, Цветочек, – ненормальный улыбается (конечно, не его же обчистили!) и берёт в свои большие ладони моё лицо. – Ну-ка, отставить слёзы! Вот документы восстанавливать геморройно, да. А кошелёк и телефон – чепуха.

– Чепуха?! Это были мои последние деньги! И как теперь без мобильного? Мы ж в двадцать первом веке живём! А

вдруг мне по поводу работы позвонят? А эта стерва из ЖЭКа меня выгнала! Говорит, мала я ещё, чтобы на такую серьёзную должность! Уборщица – это серьёзная должность, представляете?! – поток жалких, слёзных речей несомненно продоллся бы, если бы мой рот не заткнули поцелуем.

Самым настоящим поцелуем! С языком и горячим дыханием. Влажный, волнующий, страстный поцелуй. А губы его мягкие, приятные, но требовательные и сминают мои жёстко, подавляюще. Так, словно я собственность этого мужчины и никак иначе.

На мгновение замерла от неожиданности (хотя мгновение это длилось около минуты и что самое страшное, я отвечала на его поцелуй), а потом, когда сигнал об опасности всё-таки дошёл в мозг, отшатнулась и залепила ему пощёчину. Чисто на автомате, хотя чего там... Заслужил.

– Я же тебя предупреждал, – он тяжело дышал, по щеке расплзался красный отпечаток моей ладони, но улыбался и, кажется, был очень даже доволен. – Ещё раз «выкнешь», поцелую.

Сумасшедший. Больной!

Но как целует... Меня в жизни так никто не целовал. Куда там Вадику с его слюнявыми лобызаниями.

– Знаете что! Не подходите ко мне больше! – схватилась за ручку двери, но он своей огромной пятернёй снова её закрыл.

– Не могу, Цветок. Ты с ума меня свела, – дышит в заты-

лок, еле ощутимо касається губами. – Не прогоняй. Видишь, как пёс бездомный за тобой волочусь... Всякое самоуважение потерял.

От такого откровения по спине пробежали мурашки и стало жарко. Не то, чтобы я перестала на него злиться, но что-то странное он вызвал своим признанием. Это, конечно, не признание в любви, но всё же приятно. И будоражит. И сердце так стучит... Никто и никогда таких слов мне не говорил. А всегда было интересно, что чувствуют героини мелодрам, когда за ними так ухаживают. Непередаваемое ощущение...

– Я... Мне домой надо, – ошалело дёргаю ручку, ещё немного и оторву. А он не отпускает.

– «Выкни» мне ещё разок, – шепчет тихо, обжигая ухо своим дыханием, а я уверена – это голос самого Змея-искусителя. Теперь понимаю, почему Ева не смогла устоять.

– Давайте лучше чаю попьём...

ГЛАВА 6

– Не надо, пожалуйста... – упёрлась ладонями в мою грудь, отворачиваясь и брыкаясь.

– Ты сама «выкаешь», а потом ерепенишься, – слегка прикусил её за нижнюю губу, чуть оттянул.

– Хватит! – зло рыкнула, а я отступился.

И правда, завёлся что-то. А в штанах стояк. Замечательно. Кто там не хотел её?

– Если ты продолжишь в этом же духе, я просто больше не пущу тебя в дом! – в полутьме коридора лишь глаза её огромные блестят.

– Ну ладно-ладно. Извини. Больно губки у тебя сладкие, не удержался, – руку к её лицу протянул, отшатнулась.

Напугал всё-таки. Твою же мать.

Всегда был рассудительным, спокойным и до тошноты дисциплинированным. Но почему я рядом с ней теряю разум? Как будто совершенно другим человеком становлюсь. Психом каким-то.

Как заплаканную её у подъезда увидел, так планка и запахла. Смотрит так ещё жалобно, причитает чего-то, а мне кажется, что холодно ей, обнять и согреть хочется. Краем уха слушаю, но не могу взгляда от губ дрожащих отвести.

Так... О чём это я? Надо бы в себя прийти чуток, а то так и до маразма недалеко.

– Ну пойдём, ты чай там предлагала, нет? Заодно обсудим твою ситуацию.

Наблюдаю за ней, как аккуратно разливает чай по чашкам, раскладывает по тарелкам торт и смущённо на меня искоса поглядывает. Забавная. Прехорошенькая. Домашняя девочка. И веснушки у неё классные, так и пахнет от этой девочки весной. И жить хочется, глядя на неё.

– Ну давай, лялька. Рассказывай, – принял из её рук чашку, не упустил возможности коснуться тонких пальчиков.

– О чём? – недоумённо захлопала длинными ресницами.

– Какой график устроит? И зарплата. Ты не стесняйся, говори. Уже из твоих предпочтений и будем исходить.

Она тут же принялась ожесточённо кусать губы, занервничала.

– Да я даже не знаю... – ну что-то вроде этого я и ожидал. Лялька, блин. – А что за работа?

– Ко мне помощницей пойдёшь? Разумеется, ни в каких опасных делах участвовать ты не будешь. Просто следи за моим графиком, питанием и хорошим настроением. Ну ещё иногда бумажки всякие переписывай, а то я ленивый, ужас просто.

Лиля прищурилась, словно заподозрила меня в чём-то нехорошем. В принципе, если разобраться, то я поступал эгоистично, да. Мне просто хотелось видеть Цветка почаще, но при этом не навязываться ей, как сейчас.

– Вот так вот просто? И всё? – маленькая подозревалка. Ещё немного и раскусит злого дядьку Державина.

– Хмм... Смотри что ты называешь простым. Я, да будет тебе известно, та ещё скотина. И угодить мне очень нелегко.

– Я не об этом, – отковыряла вилкой кусочек торта, но есть не стала. – Я в том смысле... Вот зачем ва... тебе это всё? На что-то надеешься, да?

А ты догадливая, Цветок. Прямо как в воду смотришь.

– Ну не могу я отказать себе в удовольствии лицезреть тебя. Ты представь только, какие у меня будни жуткие. А тут ты, как солнышко после долгой зимы, – откуда это во мне?

Откуда прёт оно? С каких пор я таким романтиком стал?

Сам себя боюсь, вот честно. Это же надо так поплыть мозгами, чтобы чушь подобную нести? Попал ты, Державин. Как пить дать попал. Помнится мне, друг мой Борька убеждённым холостяком был. Женщина никогда не ступала на пороги его берлоги и нам думалось, что этот придурок в жизни не женится. Но всё изменилось в один момент. Просто взял и пропал парень. Так на девчонке залип, что через неделю после знакомства в ЗАГС её потащил. Вот тебе и любовь...

Но то Борька. Он адекватностью вообще никогда не отличался. А я... Я – это совсем другая история. Я вообще любить не умею.

Мне нравятся женщины. Я их уважаю. Более того, я их люблю! Они красивые и дарят нам, мужикам, немало удовольствия. Но любить...

В моём понимании любовь – это нечто эфемерное. То, что мы сами себе придумываем. Вот хочешь ты любить – любишь. Не хочешь... Ну и живи себе в своё удовольствие. К чему обязывать себя серьёзными отношениями? Какой толк от них, кроме нервоотрёпки постоянной. Последней мне хватает и на работе, а если ещё и розовыми слюнями изойду...

Но чем я занимаюсь сейчас? Разве не беру на себя обязательства перед Лилей?

Беру. И мне это нравится. Мне этого хочется. Защищать, помогать, покровительствовать.

Знаю, идиот. Кретин. Знаю, что пожалею. Вот когда пой-

му, что нам с этой девочкой-припевочкой не по пути, тогда и пожалею. Но сейчас я хочу этого.

– Не знаю... Это как-то неожиданно.

Для меня тоже неожиданно, лялька. Так неожиданно, что нашёл себе грабли и, похоже, собираюсь на них станцевать.

– А что значит «следить за хорошим настроением»? Анекдоты должна буду рассказывать?

Не удержался, заржал.

– Ну зачем же анекдоты, Лиль? Достаточно просто «вынуть» мне пару раз в день и хорошее настроение обеспечено обоим.

– Не дождёшься, – горделиво вздёрнула носик.

– А тебя только это интересует? А зарплата? Тебя какая сумма устроит?

Лиля тут же покраснела, глаза отвела.

– Ну... Я не знаю, сколько получают помощницы. Да и не уверена, что справлюсь. Я, наверное, лучше в официантки... Скоро сезон начинается, что-нибудь точно найду.

Что-нибудь ты точно найдёшь, без сомнений. Только мне того не нужно. Как представлю, что мою ляльку (как любил раньше Борька развлекаться), по попе кто-нибудь шлёпает, так пар из ушей сразу. Ну уж нет. Лучше пусть у меня под боком будет.

Я, правда, планировал найти парня толкового в помощники. Чтобы и на бандитские разборки взять не страшно, и в горячую точку. А хотя... Раньше же как-то обходился без

помощников. Вдвоём с оператором по горам ползали да под пулями прыгали и ничего, живы.

– Так, ты мне это прекращай. Какая официантка? Какая уборщица? Ты в зеркало давно смотрелась? – поймал на себе взгляд испуганный, улыбнулся. – Не пущу я тебя, такую красавицу, к пьяным мужикам. Поняла?

Лиля нахмурилась, руки на груди сложила. Хочет поспорить со мной, отстоять свою точку зрения, да знает, что прав.

– И не спорь со мной. Я старше, я лучше знаю. С зарплатой решим потом, не обижу. А вот график... С графиком сложнее. Тебе придётся быть со мной рядом почти всё время. Потянешь?

Пальчиками чашку теревит, думает. А я, как школьник нервничаю. Как будто от её ответа моё будущее зависит.

Идиот.

– Ну хорошо, – выдыхает она, а следом и я. Не дышал всё это время, оказывается. – Я согласна. Только учтите, спать я с вами не буду!

У меня челюсть отвисла. Даже очередное её «вы» мимо ушей пропустил.

– Лялька, ты что, с ума сошла? По-твоему, я стану... Блин, Лиля!

Она покраснела так, что практически слилась со своей красной футболкой.

– Это я так, на всякий случай.

ГЛАВА 7

– Михална, у меня к вам партийное задание, – прошептал заговорщицки и протянул шоколадку, на что бабуля заоглядывалась по сторонам, словно ей взятку предлагают, хитро прищурилась.

– Выкладывай.

– Мне бы Цветка моего под наблюдение. Чтобы всякие Вадики тут не шастали. Ну и чтобы я знал, куда и когда она ходит. А то нехорошо как-то, я из двери, а ухажеры в дверь.

Михална задумалась на пару секунд, а потом кивнула.

– Мне самой этот сопляк придурковатый не нравится. Всё таскается за девочкой. Несколько месяцев назад она даже полицию вызывала, угрожал, представляешь? Совсем непутёвый парень.

Ну надо же... Вадик у нас, оказывается, преследователь. Ну это ненадолго. Я его быстро приструню. Я не полиция, нянчиться не стану.

– И что, часто таскается?

– Ну так... С периодичностью в месяц. А ты-то серьёзно влюбился или просто поматросить и бросить? Так ты учти, помогать не стану, если так. Мне Лилька, как родная внучка.

– Михална, вы в глаза мои загляните. Разве они могут врать?

– Ой, засранец, – старушка заулыбалась, но шоколадку приняла. – Ладно, так и быть, помогу. Но учти! Если хотя

бы подумаешь...

– Не подумаю.

– Ну хорошо. А что делать, если пойдёт куда? Я ж за ней не побегу.

А вот это вопрос, конечно. Я как бы пока не парень Ляльке и что-либо ей запрещать не имею права. Тем более, выходить из дома. Но как подумаю, что будет где-то бродить одна... Опять нарвётся на каких-нибудь отморожков. Хорошо, что в прошлый раз только сумку изрезали. А если бы не только? Да и вообще, этот сморчок Вадик не вызывает у меня доверия. И то, что шастает здесь мне не нравится.

– Сразу мне звоните. Вот номер мой, – протянул бабуле визитку, та прищурилась, разглядывая её.

– Ой, а я думаю, где тебя видела! А ты ж в новостях был и ещё в той передаче про войну, да? Тот самый Державин? Ну надо же, как нашему Цветочку повезло-то!

Ну вот и ладненько. Кажется, тыл у меня надёжный. Самому бы не оплошать.

*****

Утро добрым не бывает – так гласит народная мудрость. И народ таки прав.

Проснувшись, поняла, что опаздываю. Резко вскочила, чуть не сломала вторую ногу. Второпях мылась в душе, поскользнулась, упала. В итоге огромный синяк (ещё один!) на бедре и полная уверенность, что ничего у меня не выйдет с этой работой. Ну какая из меня помощница? Я ж несчастье

ходячее. Ещё на Державина беду накликаю... Но всё же приказала себе успокоиться и не паниковать. В конце концов, он сам предложил, сам уговаривал. На нём и ответственность лежит в случае чего.

Как только закончила с одеждой и макияжем, пожаловал и сам Державин. От чего-то счастливый, аж светится весь. На меня взглянул, чуть не облизнулся. Да, знаю. Выглядела я не то, чтобы очень сексуально (такой цели не было), но очень даже ничего. Элегантно, если с моим росточком можно занять такой вид.

Малиновый брючный костюм, который купила ещё в прошлом году, когда собиралась поступать в институт, сидел, как влитой и я обрадовалась, что, наконец, нашла куда его надеть. Причёска идеальная, ни одной торчащей прядки. Хотела ещё очки надеть, но подумала, что это уже перебор будет. Я и так выглядела, как бизнес-леди. Во всяком случае, на помощницу журналиста точно тянула.

И он оценил, да.

– Хорошо выглядишь, Лялька. Очень хорошо, я бы сказал. Офигительно просто.

Улыбнулась, покрутилась перед ним.

– Костюм нормальный? Не глупо выгляжу? Просто я подумала, что лучше в нём, чем в джинсах.

– Отлично. Просто отлично, – пробормотал, похоже, сам себе и вдруг моргнул. – Ну что, поехали?

*****

– Вот смотри, платить буду сотку в месяц, надеюсь этого хватит? Если что, говори, не стесняйся, добавлю.

Я выпучила на него глаза глупо улыбнулась.

– Сто тысяч?

– Ну да, что-то не так? Мало? Я добавлю, не вопрос, просто скажи сколько.

– Нет-нет! Это... Много даже, – он не шутит?

Это же я смогу и за квартиру платить, и родителям помогать и даже на учёбу откладывать! Да я всё смогу! Целая сотня тысяч... В руках таких денег не держала.

– Ничего не много. Это нормально. На, держи, – уже в машине выдал мне тёмно-синий блокнот. – Это моё расписание. С утра пробежка, завтрак и пошло-поехало. Вот начиная с «пошло-поехало» ты должна быть на работе. То есть, рядом со мной. Поняла?

– Ага, – кивнула, открыла блокнот. – А у вас насыщенная жизнь, да?

– Есть такое. Надеюсь, что с твоим появлением станет ещё и ярче, – нет, всё-таки он меня бессовестно клеит. Правду девчонки в интернете под его фото пишут – обаятельный гад. И красивый, и мужественный такой.

И нет, мне не стыдно собирать о нём информацию. Всё-таки этот человек моим начальником будет. Должна же я хоть приблизительно знать, что меня ждёт.

Помимо вздыханий и грустных смайликов поклонниц от восемнадцати до сорока пяти, на сайте «Российские звёзды»

нашла данные о семейном положении Державина. Не женат, детей нет, с девушками замечен, но с каждой лишь по одному разу. В принципе, именно это и ожидалось. Эдакий бабник. Элита, ёлки-палки.

Только вот со мной ему ничего не светит. И я, кажется, чётко дала понять, чтобы даже не пытался. Но работа мне нужна. Очень. И отказываться от той суммы, что он мне предлагает, как минимум глупо.

– Ну что, Лялька, всё устраивает? – припарковался у какого-то дома, как бы невзначай закинул руку на спинку моего сидения.

– Нууу... Да, в принципе. А где это мы? – вытянула шею, пытаюсь рассмотреть местность.

Он полез в бардачок, опять же совершенно нечаянно (я почти в это поверила), дотронулся до моей коленки, взял кошелёк и достал оттуда несколько пятитысячных купюр.

– Тогда держи аванс. Заплатишь за квартиру и одежду себе купишь.

Мне бы обрадоваться, но как-то боязно вдруг стало. Я же ещё не работала, а он уже деньги суёт. И вроде как должно возникнуть доверие после этого его жеста, да не возникает... Наоборот скорее. Страшно как-то.

– А что с моей одеждой не так, вам же вроде понравилось? – деньги брать не торопилась, хотя, честно говоря, ладошки чесались.

– Два, – улыбнулся.

– Что «два»?

– Ты должна мне два поцелуя.

– Нееет, – застонала, упёрлась руками в его грудь.

– Дааа, – выдохнул мне в губы, склоняясь ниже.

– Нет! – резко отвернулась и его губы коснулись моей шеи,

отчего на коже сразу же выступили «мурашки». – Ай, щекотно!

Державин отстранился, улыбнулся.

– Вкусная.

– Вы не имеете права! Это домогательство! Знаете, что за это даже статья есть?

– Сто тридцать третья статья УК РФ, Лялька. Только я не домогаюсь, а подготавливаю почву, чуешь разницу? Возьми уже эти деньги, что как не родная, – сунул купюры мне в руку, подмигнул. – И не бойся меня. Я не насильник и не ублюдок какой. Если так противно, больше целовать не стану. Пока. А теперь пойдём, покажу тебе, где живу, – и поймав мой ошарашенный взгляд, добавил: – На случай, если не смогу за тобой заехать, ты будешь добираться сама.

– Ааа... Ну ладно тогда. Только вы... Ты! Не лезь больше целоваться.

Он усмехнулся как-то загадочно и открыл дверь.

– Как скажешь, Цветок.

– Так, а что с моей одеждой не так?!

– Я не говорил, что с твоей одеждой что-то не так. Просто думаю, что твой шкаф не ломится от таких костюмов. Ты же не будешь ходить в одном и том же всё время? А джинсы, сама говоришь, не подходят, – да чушь несусь, в курсе. Пусть хоть в джинсах, хоть в труселях в синий горох. Но ей нравится так выглядеть, чувствовать себя взрослой. А мне вот захотелось побаловать свою Ляльку. А в том, что она моя, сомнений уже не было. Это как песня или кино. Что-то нравится, что-то не очень. Но ты всегда знаешь, от чего ни за что не откажешься.

Не знаю, надолго ли эта шиза и пройдёт ли вообще, но на данный момент мне хотелось быть с Лилей всё время. Опекать её и лелеять, насколько получится и, конечно же, приручить строптивую. Просто привязать её к себе и неважно каким способом. Наверное, так и появляются маньяки... Сначала находят себе жертву, затем упорно добиваются её внимания, а потом окончательно сходят с ума. На моём веку было три таких случая и только в одном жертва осталась в живых. На самом деле жуткое зрелище, когда мужик превращается в одержимого психопата... Но я всё ещё надеялся, что со мной подобного не произойдёт.

– Ну... Если ты так думаешь... – пожала плечами и непроизвольно, скорее, защищаясь, отодвинулась от меня. – А не проще было просто записать свой адрес? Мы же не у тебя дома будем работать... Зачем мне вообще знать, где ты жи-

вёшь?

Недоверчивая колючка.

– Адрес можно потерять или забыть. Как говорится, лучше один раз увидеть. И прекращай уже трусить, уже не смешно.

– Ну ладно, – нехотя согласилась со мной, хотя, наверное, уже сама понимает, что деваться некуда.

Двери лифта разъехались в стороны и я взял Лилию за руку.

– Пойдём, не бойся. Не съем, – хотя, чего там, желание такое есть.

Открыв дверь, пропустил её вперёд, а сам прошвырнулся взглядом по жилищу одинокого волка. Мало ли, может носки где валяются или трусы. Как-то не подумал об этом раньше. Я вообще никогда не парился по таким пустякам. Девушки, которые сюда приходят либо не обращают внимание на подобные мелочи (обычно у меня есть чем их отвлечь), либо сами убираются. А что, вполне удобно.

– Кофе будешь?

– А можно чай?

Ах, ну да. Как же я мог запомнить. Цветок у меня почаёвничать любит.

– Можно и чай. Проходи на кухню, включи чайник. Я сейчас.

На всякий случай прошёлся по квартире, собрал разбросанные шмотки и сунул их в шкаф. По-хорошему надо бы домработницу нанять, но как-то всё руки не доходят. Да во-

обще и не задумывался так серьёзно раньше. Наверное, просто не возникало желания кому-то понравиться. Как сейчас вот... Отчего-то не хотелось, чтобы Лялька меня свиньёй считала.

Лиля сосредоточенно разглядывала содержимое полок, покусывая нижнюю губу и между идеальными её бровями пролегла складка. Забавная.

– Что, не можешь чай найти?

Она вздрогнула, улыбнулась.

– У тебя тут вообще ничего нет.

– Есть такое. Я дома ведь практически не бываю, вот и пусто... Но чай точно должен быть. Дай-ка, я гляну, – прижав её к кухонной панели, полез в шкафчик, гремя банками, о происхождении которых даже вообще не в курсе.

– Ты меня придавил, – пропищала Лиля, пытаясь выбраться, а мне только дошло, что могу ведь ей боль причинить своей массой.

– Прости, малышка, – отступился, освобождая свою пленницу, а Лялька вдруг вспыхнула.

– Ты специально это делаешь! Как мне с тобой работать, если ты на каждом шагу пристаёшь?!

И мне бы объяснить, что на этот раз всё вышло чисто случайно, да слова в глотке застряли, настолько красивая эта мелочь. А как злится... Грудь вздымается, щёки порозовели. Так бы и дразнил её до скончания веков.

– Лиль...

– Нет, достаточно! Я соглашусь на эту работу только в том случае, если ты будешь себя вести нормально, а не как озабоченный кретин! – вот это выдала...

Я и правда такой? Озабоченный кретин?

– Ладно, извини. Я правда не хотел тебя пугать. Давай всё сначала начнём, а? Обещаю, приставать больше не стану, – вру, конечно, но сейчас, похоже, это необходимо. До жути не хочется, чтобы ушла. Я ведь только-только к ней подбираться начал и эта «охота» для меня как никогда важна. Не знаю, почему так. Не знаю. Просто хочу эту девочку. – Лиль? Ну не дуйся. Я тебя услышал, больше не трону.

Она кивнула и, обходя меня дугой, направилась к двери.

– Я увидела твой дом, теперь мы можем заняться делом?

Ну вот. Спугнул. Осёл придурковатый. Может это старая контузия так сказывается? Рехнулся? Или действительно влюбился? Надо бы с Борькой перетереть, может он то же самое чувствовал к Ритке своей? Ну или на крайний случай к психиатру... Потому как то, что со мной происходит – пугает. И не только Ляльку.

ГЛАВА 9

Работать помощницей Державина – легко и немного скучновато. Нет, я, разумеется, не жалею. Ни в коем случае. За такие деньги пару раз принести ему кофе из автомата и открыть окно, чтобы проветрить небольшой кабинет... Да о

такой работе многие даже мечтать не могут. Тут мне несказанно повезло, согласна. Вот только почему-то раньше казалось, что работа журналиста интересная и забавная.

Ну правда. Откуда они берут такие интересные сюжеты для новостей и телепередач? Не сочиняют же их на пустом месте. Хотя, глядя на то, как Державин уже второй день изнывает от скуки, можно было предположить, что выдумывают. Вот так вот валяясь на большом кожаном диване с сигаретой в руке.

Во второй половине дня безделье Романа разбавил его друг, он же бессменный оператор Державина – Тимур. Разбавил своим бездельем.

– Ой, ты смотри! Не сбежала ещё! – довольно заухмылялся Тим, кивнув на меня.

– Отвали от моей Ляльки, – буркнул Державин и снова уткнулся в газету.

Тимур Аверин – чуть пониже ростом Романа, но такой же плечистый и здоровый, только светлый, почти блондин и лицо более смазливое, чем у моего шефа. Вообще, кроме комплекции эти двое мало чем схожи, но их связывает какая-то крепкая нить, которую невозможно не заметить, даже просто наблюдая со стороны.

За два дня работы у Державина я вижу Тимура раз десятый и про себя окрестила их подружками.

– Ладно, не гунди. Закусь есть? – Аверин достал из пакета огромную (кажется, литровую) бутылку водки и со стуком

поставил на стол.

Да уж... Работнички. Я всё больше склонялась к тому, что быть журналистом равно быть лентяем. Вот где малина, а не жизнь.

– Блин, Тим, – застонал Державин и даже не подумал подняться. – Помянуть можно минутой молчания, не обязательно нажираться каждый раз до свинячьего визга.

– Не будь мудаком, Ром, вставай, – похоже, дискуссия была закончена, Державин всё-таки поднялся, побряхтывая размял спину.

– Лиль, в кафе наше стоняй, пожалуйста. Возьми там чего-нибудь закусить, – только сейчас я поняла, отчего Роман весь день был таким серьёзным, даже грустным.

Даже не пристал ни разу, что на него совершенно не похоже.

– Ладно... А кого поминаете?

Мужчины молча переглянулись.

– Друга, Лялька. Иди.

Когда вернулась, обнаружила, что бутылка уже наполовину пустая, а Державин с Авериным заметно оживились. Роман показывал Тиму какую-то статью, а тот с умным видом кивал.

Расставила на столе контейнеры с закусками и разлила по стаканам сок. Внезапно обнаружила ещё две наполненные до краёв рюмки, на одну из которых Державин положил кусочек чёрного хлеба. Рядом стояла перевязанная чёрной лен-

той фотографии молодого парня. Улыбчивый, красивый, с виду лет двадцать пять, не больше.

– Посиди с нами, – Державин подвинулся, поставил передо мной рюмку. – Костика поминаем. Он во вторую Чеченскую погиб.

Я молча присела, почему-то стало невыносимо грустно. Глаза Костика светились счастьем, а на груди ордена висели. Герой, видимо... А кто о нём знает? Кто помнит, кроме друзей и семьи, если она есть? А сколько таких Костиков в безымянных могилах лежит?

На глаза слёзы вдруг навернулись. Никогда не могла спокойно слушать о войне. Даже в школьные годы на уроке истории у меня начиналась истерика. Наверное, просто слишком впечатлительная.

– Спи спокойно, друг, – Роман отсалютовал рюмкой фотографии Кости и махнул свою порцию.

Тим повторил за ним и оба уставились на меня.

– Что? Ааа... Нет, я не буду. Не пью водку.

Державин усмехнулся.

– Она у меня малышка ещё совсем.

– Чего? Я? Я не малышка. И не твоя, – на последнем слове Аверин заржал, как конь.

– А моей будешь, а, кроха?

В тот же момент перед его лицом возник кулачище Державина и на секунду мне показалось, что последний не шутки ради сейчас угрожает.

– Хрен тебе на всю морду, понял?

Моего мнения, так понимаю, уже никто не спрашивал. Подняла рюмку и, выдохнув, как это делали мужчины, опрокинула в себя горючую смесь. Именно так, по-другому не назвать. Горло обожгло так сильно, что, казалось, глотнула серной кислоты. Затем обожгло пищевод и желудок. Закашлялась, Роман легонько похлопал меня по спине и сунул в руку стакан с соком.

– Какая же... Какая гадость! Как вы это пьёте?

Мужчины заухмылялись и вскоре передо мной возникла ещё одна рюмка, в этот раз наполненная до половины.

– Давай, Лялька. Это твоё боевое крещение.

Вот не знаю, в честь чего я вдруг повелась на эту провокацию. Просто понятия не имею... Может хотела доказать, что я не малышка? Что достойна того, чтобы работать с этими грозными дядьками? Как бы там ни было, а выводы я сделала. Пить водку тем, кто крепче вина ничего в своей жизни не пробовал – противопоказано. Через полчаса (а это уже четыре рюмки), я делала вид, что трезва, как стёклышко и мне всё нипочём, даже тошнота подступающая комом к горлу.

– А вообще, скучно у вас тут. Я думала, что у криминальных журналистов жизнь кипит, бурлит и что-то интересное происходит. А тут так... Что, совсем дел у вас никаких нет?

Державин хмыкнул, а Тим трижды сплюнул и постучал по деревянному столу.

– Сплюнь, кроха. Поверь, лучше уж так... Скучно ей.

И тут как по мановению волшебной палочки в дверь постучали.

– Мальчишки, привет! – в дверном проёме показалась какая-то девушка в очках. – Работа интересная появилась, а вы бухаете!

– Чего там, Кать? – недовольно заворчал Роман, снова опустошая стопку. – Без нас никак? Мы Костика поминаем.

Девушка вдруг посерьёзнела, прикрыла за собой дверь. – Убийство семьи... Говорят, мужик какой-то жену и детей перестрелял... Филипыч сказал, чтобы вы поехали.

– Бля... Шёл бы нахер этот Филипыч, – Тим выругался, поднялся на ноги. – Ладно, поехали, Ромыч. Кроха, ты с нами?

– Нет! – за меня тут же ответил Державин. – Здесь пусть посидит. Лиль, ты уберись тут, ладно? Мы скоро.

– Чего это я не поеду? Я поеду! – вскочила, протестуя, покачнулась и икнула.

Державин усмехнулся, прикусил губу, видимо, чтобы вообще не заржать. Гад! Сам же напоил!

– Лялька, тебе надо поспать чуток. Ты пока приляг, а мы скоренько, окей?

– Нет! – мне бы ещё ногой топнуть для пущей убедительности.

– Ой, да пусть в машине поспит, поехали уже, – поторопил нас Аверин и накинул пиджак. – Давайте, рябят, оперативней размышляйте, горячие новости ждать не будут.

И мы поехали, о чём я вскоре сильно пожалею. Уж лучше бы мне остаться в уютном кабинете, на кожаном диване и дальше помирать от скуки, чем это...

Не знаю в какой момент я уснула, но проснулась уже когда садилось солнце и последние самые теплые лучи настигли меня даже сквозь слегка затемнённое стекло автомобиля. Рядом никого не было, я была заботливо накрыта курткой Державина, а в замке зажигания торчал ключ. Вытащила его, вышла из машины и, заблокировав двери, огляделась вокруг.

А вот и оно, место преступления. Неподалёку разместились несколько полицейских машин, две кареты скорой помощи. Двор серой четырёхэтажки обтянут жёлтыми лентами и даже в воздухе витает какая-то тревога. Наверное поэтому меня начало знобить. И нет бы в машину обратно залезть, я словно неадекватная потопала туда, где, судя по крикам и женским причитаниям кого-то убили. Шла, как на автомате и застыла когда увидела труп маленького мальчика. Над ним, склонившись, рыдала пожилая женщина, а сотрудники полиции пытались оттащить её в сторону. Такая жуткая, душераздирающая картина... И кровь... Только сейчас заметила, как много здесь крови.

– Девушка! Вы-то куда?! – крикнул мне полицейский и махнул рукой. – Уходите, сейчас же!

Взглянув себе под ноги, увидела детскую окровавленную курточку и что ожидаемо, пришло осознание. Руки затряслись мелкой дрожью, а меня вырвало.

– Тихо, тихо! – чьи-то руки подхватили меня за плечи, прижали к себе. – Блин, Лялька, я же тебе говорил ждать в машине.

ГЛАВА 10

– Ну что ты, Цветок? Посмотри на меня! Посмотри, сказал! – пришлось прикрикнуть на неё, ибо выносить эту истерику битый час – нет сил. От детских трупов не отошёл ещё.

К этому дерьму невозможно привыкнуть. Каждый раз, как первый. До красных точек перед глазами и тошноты, что внутренности наизнанку выворачивает. Руки до сих пор трясутся от кровавого зрелища.

Так то у меня, прожженного до кости. А тут девчонка такую жесть увидела. Она до сих пор носит пижаму с пандами и не умеет водку пить, а тут трупы... Не киношные манекены, настоящие. Для неподготовленного человека это вообще жуть. С ума люди сходят.

– Не хочу больше... Не хочу... Домой хочу! – заикаясь, что-то лепетала, молотила меня в грудь своими маленькими кулачками. – Отпусти! Пожалуйста,пусти!

– Ну всё, всё. Отвезу. Сейчас отвезу тебя домой. Иди сюда, – прижал маленькую к себе, хрупкую такую, ранимую, и ненавидеть себя начал.

Зря я её притащил сюда. Зря вообще на работу взял. Мог же куда-нибудь в редакцию пропихнуть, пусть бы сидела там,

на буковки тыкала. Нет, я же эгоист долбанный. Мне девчонку юную подавай. Взбесился под сраку лет, не иначе. А это не игрушки нихрена.

По дороге пришлось заехать в магазин, прикупить Лялька успокоительного в виде вина и шоколадки. Вино правда осталось без внимания, в отличие от десерта. Прижав к груди большую плитку с орехами, она молча смотрела в окно. Бля-я-я... Ребёнок же ещё, куда я лезу вообще? А главное, зачем?

– Давай провожу тебя, – открыл Лиле дверь, взял её сумочку.

Лялька противиться не стала, молча взяла меня под руку, так же безмолвно засеменила за мной маленькими шажочками. В шоке ещё, видать.

На кухне Лиля достала два бокала поставила их на стол, протянула мне штопор. Без лишних слов открыл вино и наполнил бокалы.

– Пей, Цветок. Давай, залпом, – придержал бокал за ножку, пока Лялька не осушила его полностью и вновь всхлипнула.

– Та-а-ак! Началось. Ну-ка, успокойся. На вот, шоколадку, лучше жуй, – отправил кубик ей в рот и, коснувшись пальцем мягких губ, чуть не взвыл.

В паху аж свело всё. До боли в яйцах. Очень вовремя. Ей же сейчас как раз до этого.

– Почему? – подняла на меня взгляд своих грустных глаз

и я пропал. Снова. Теперь уже точно навсегда.

– Ты о чём, Лиль? – коснулся пальцами её щеки, провёл подушечками по нежной коже, а она зажмурилась, словно кошка от удовольствия.

– Почему люди такие? Жестокие. Почему? Как можно такое сотворить? – одинокая слеза скатилась по щеке, а я поймал её губами, рискуя отхватить за такое своеволие по роже.

Но Лялька не шевельнулась. Лишь устало понурился плечи, уперлась лбом в мою грудь.

– Я не знаю. Просто люди такие. Я уже давно не задаюсь этими вопросами и ты не думай.

– У тебя так сердце бьётся... Сильно. Оно у тебя, наверное, очень большое и доброе, да? – и тут до меня дошло. Цветок пьяная в зюю.

Ну и хорошо. Тем же лучше для неё. И мне легче.

– Не знаю, насколько оно у меня доброе, – приподнял её личико за подбородок, заставляя посмотреть мне в глаза. – Но тебя я никогда не обижу. Ни за что. А если кто попытается это сделать... Я его своими руками разорву. На ошмётки. Поняла меня?

Она зачарованно кивнула и, закрыв глаза, снова упала мне на грудь.

– Так спать хочется...

– Спать? Это мы запросто, Лялька. Это мы сейчас... – подхватил её на руки и, надо заметить, очень вовремя – Лиль мгновенно вырубилась.

Да уж, первая рабочая неделя удалась. Прямо как у меня когда-то. Хоть и был уже тогда военным, а настоящего пороха ещё не нюхал. Тогда мне «посчастливилось» попасть на войну, где и увидел впервые горы трупов и реки крови.

Уложив Лилию на кровать, не удержался, прилёг рядом. Накрыл её пушистым, розовым пледом и, как болван, устался на спящую Ляльку.

Её светлые локоны разметались по подушке, а длинные ресницы затрепетали, словно Цветок видит сон. Что ж, очень надеюсь, что сон этот хороший. С пандами, конфетами и улыбками. Очень надеюсь. Потому что сегодня отчётливо понял – я не могу видеть её слёзы. Это хуже войны, хуже убийств. Хуже даже физической боли и агонии.

Не заметил, как вырубился сам, а когда вскинулся от очередного кошмара, где всех моих друзей расстреливают духи*, заметил, что на улице уже темно.

В комнате было слишком душно, а я почему-то одет. Стащил с себя футболку, стало посвежее. Рядом пошевелился тёплый комочек и я вспомнил, что нахожусь не дома.

– Цветок мой, – прижал Лилию к себе, а она что-то сонно забормотала и обняла меня за шею.

Горячая, обмякшая, хрупкая и покладистая Лялька в моих руках, а я, как прыщавый девственник, не знаю, что с ней делать.

В другом случае уже по третьему заходу «оформлял» бы девочку. А сейчас как-то... Не могу. Не хочу обидеть её. Бо-

уюсь причинить боль. Не физическую, конечно. В этом плане я не новичок и не имбецил какой. Душевную. Она ведь мне доверилась. Считай, сама отдалась в мои руки. А я, как оголтелый маньячина наброшусь на неё?

Но запах её, тепло тела... Невыносимая пытка. И что самое губительное для моего рассудка – она успела раздеться и теперь лежала в моих объятиях в одних трусиках и майке.

Не то чтобы я, воспользовавшись ситуацией, облапил Ляльку (разве что чуть-чуть совсем), просто трудно не заметить, когда тебя тискают во сне голенькая девушка.

Что ж, видеть я ничего не мог, но судя по ощущениям, Лялька очень даже в моём вкусе. Во всех смыслах этого слова. Её небольшие груди – идеальные. Как я люблю... Чтобы в ладони помещались. Попа маленькая, упругая. Как будто для меня эту сладкую девочку сделали. Мой Цветок.

Сам не понял, как руками под её майку полез. И даже если бы захотел, не смог бы себе запретить.

Маленькие горошины сосков тут же напряглись под моими пальцами, а Лиля беспокойно завозилась, суча ногами. Спустив бретельки майки, лизнул ложбинку между тугих сосочек и судорожно выдохнул.

– Вкусная. Какая ты вкусная, Лялька.

– Мм-м-м-м, – застонала и выгнулась в моих руках, раскинула руки в стороны, а я в тот же миг потерял последние крупинцы здравого рассудка.

Находясь в полной уверенности, что Лиля не спит, нырнул

пальцами под трусики, погладил нежные, уже влажные губки и чуть надавил на клитор. Лялька застонала, сжала мою руку бёдрами.

– Не надо... Я не могу, – слышался хриплый от сна её голос и в темноте блеснули испуганные глазищи. – Пожалуйста, не делай этого.

Млять.

А мне что теперь, узлом его завязать? Да и сама уже готова.

– Ну чего ты испугалась, врушка, а? – снова поиграл с её клитором, губами накрыл вершинку груди. – Ты же хочешь... Не бойся, я не причиню боль.

Насиловать Ляльку, разумеется, не стал бы, но и отступить так быстро не улыбалось. Мне в принципе сложно отказаться от секса и если уж начал, должен продолжать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.